

Доктор Роджер Грин, Реформация до наших дней, Лекция 23, Фундаментализм до евангелизма

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин с его курсом истории церкви, Реформация до наших дней. Это сессия 23, Фундаментализм к евангелизму.

Фундаментализм, и мы говорим о них. Так что я вернусь к ним через минуту. Но в пятницу я хотел бы прочитать что-нибудь для молитвы. Так что сегодня, поскольку это Конференция по Реформации, я знаю, что некоторые из вас слушали Марка Нолла вчера вечером, довольно интересного парня.

Я имею в виду, интересный аргумент, который он сделал вчера вечером. Так что, поскольку мы как раз в середине этой Реформационной конференции, я подумал, что стоит почитать Мартина Лютера. Это трактат, который он написал в 1520 году.

Итак, вот что сказал Лютер: более того, откладывать все виды дел, даже созерцательное созерцание, медитацию и все, что может делать душа, не помогает. Одно, и только одно, необходимо для христианской жизни: праведность и свобода. Это одно — святейшее слово Божие, Евангелие Христа. Как говорит Христос в Иоанна 11:25, Я есмь воскресение и жизнь.

Верующий в Меня, если и умрет, оживет, в Иоанна 8.36. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете. В Матфея 4.4 не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. Давайте же считать несомненным и твердо установленным, что душа может обойтись без чего-либо, кроме слова Божия, и что там, где отсутствует слово Божие, нет никакой помощи для души.

Если в нем есть слово Божие, то оно богато и не имеет недостатка ни в чем. Поскольку это слово жизни, истины, света, мира, праведности, спасения, радости, свободы, мудрости, силы, благодати, славы и всякого неисчислимого благословения, вот почему пророк во всем Псалме 118 и во многих других местах тоскует и вздыхает по слову Божьему и использует так много имен для его описания.

Итак, от Мартина Лютера, вот его слово на слове, его слово на слове, так сказать. Ладно, я просто хотел напомнить вам, где мы находимся. Мы довольно хорошо рассмотрели фундаментализм.

Мы видели, как это, вы знаете, мы видели исторические корни, и против чего это реагировало, и как это формировалось и формировалось. Люди думали, что фундаментализм умер после суда над Скоупсом, но, о чудо, фундаментализм был на самом деле довольно подкован, даже несмотря на то, что он как бы презирал культуру, он был довольно подкован в служении культуре культурными средствами, такими как использование СМИ и так далее. Итак, люди обнаружили, что фундаментализм не умер.

Итак, есть три результата, и я работаю над первым сейчас. Первый — это критика фундаментализма. Так что я все еще там, потому что мы его не закончили.

Итак, кто-то должен будет сказать мне, где мы остановились. Неспособность или нежелание быть самокритичными, странный взгляд на писание, показали, на этом ли мы остановились со странным взглядом на писание? Мы проявили суд вместо любви? И я сказал, что собираюсь, суд вместо любви, я собираюсь вернуться к этому. Проповедуйте урезанное евангелие здоровья и богатства.

На этом мы остановились в плане критики фундаментализма? Критика была сделана людьми, которые были воспитаны в этой традиции, но должны были отойти от нее, но мы увидим это позже. Хорошо, предположим, что я собираюсь вернуться к показу осуждения, а не любви. У меня есть иллюстрация, но я, я вернусь к этому в конце.

Число, еще один - внеисторичен. Фундаментализм часто, не всегда, но часто, был внеисторичен. Это недостаток чувства великой истории христианства.

И своего рода убеждение, на самом деле, Марк Нолл как бы ссылаясь на это в некотором смысле вчера вечером, я думал, когда он говорил о зарождающейся церкви, но, не, не знать великой и славной богатой истории христианства, католицизма, римского католицизма, восточного православия, богатства протестантских традиций. Фундаментализм часто не осознавал. Он был внеисторическим.

Это было так, как будто Бог начал; Бог говорил со мной этим утром. Я говорю с вами сегодня вечером. Мы формируем нашу церковь сегодня вечером.

это не так. Это может не иметь никакого отношения ко всей широкой исторической церкви, но мы начинаем это. И поэтому очень часто этот вид неисторического, взгляда на фундаментализм. Так что, ладно.

Фундаментализм также еще одна критика, которую принесли эти люди, заключается в том, что фундаментализм часто строился вокруг суперзвезд. Был

своего рода культ личности, который делал фундаментализм. И я, должен сказать, временами все еще пропагандирую этот культ личности.

И вы смотрите на некоторых телевизионных проповедников, не на всех, но вы смотрите на некоторых телевизионных проповедников, и все вращается вокруг них и их личностей. Когда их личность выводится из строя по той или иной причине, я думаю о Джиме и Тэмми Бейкер. Я думаю не о Джерри Фолвелле, а о другом евангелисте, который из Луизианы.

Но в любом случае, когда их выводят из эксплуатации, то все рушится, потому что все было построено вокруг них и вокруг их суперзвездной ценности и так далее. Так что это становится проблемой. Джимми Свагарт — вот о ком я думал.

Джимми Свагарт. Теперь, вы не знаете этих имен. Вы слишком молоды, чтобы знать Джима и Тэмми Бейкер и Джимми Свагарт.

Но когда эти суперзвезды были выведены из строя по той или иной причине, все их предприятие просто рухнуло, потому что все было построено вокруг них. И это становится проблемой для фундаментализма. часто осуждает всю церковь.

Я, может быть, вернусь к этому, но это часто критикует всю церковь. Целые конфессии являются отступниками для многих фундаменталистов. Это было правдой.

Это все еще верно для некоторых фундаменталистов. Целые конфессии являются отступниками. Поэтому часто, часто не было никакой социальной ответственности, недостатка социальной ответственности из-за этого страха, что, взяв на себя какую-то социальную ответственность, мы как бы потеряем сердце Евангелия, и мы больше не будем проповедовать Евангелие.

Итак, я очень боюсь социальной ответственности и любви к ближнему. Так что это было верно в отношении фундаментализма и отсутствия взаимодействия с современными интеллектуальными тенденциями. часто не хватает взаимодействия с современными интеллектуальными тенденциями и иногда не обучен этому.

И иногда, если тебя этому учили, не желая заниматься философией, искусством, историей, вы знаете, и так далее, не желая делать такие вещи, и Марк Ноу так хорошо справился вчера вечером. Так что это стало, стало проблемой. Есть некоторые, всего пара, о которых упомянул Карл Генри, и мы упоминали Генри на днях, но есть еще пара, о которых упоминает Карл Генри, которых нет в моем списке.

Но я думаю, о, есть еще парочка, о которых он упомянул. Позвольте мне сказать, что одна была для него в любом случае, и помните, он вырос в этом; одна была неправильно сбалансированным пророчеством о втором пришествии Христа. и Тед упомянул и это.

Итак, они напомнили нам, насколько важно второе пришествие Христа. И я думаю, что в некоторых церквях мы забыли, что мы не стоим на цыпочках в ожидании второго пришествия Христа. Но с другой стороны, для многих из них это стало единственным, что их беспокоило.

Похоже, что другие доктрины, например, доктрина искупления, заняли второстепенное место, и Карл Генри в некотором смысле напал на свой народ за это. Затем он также упомянул, что в их библейских школах и семинариях часто не хватало библейского богословия и обучения библейскому богословию. Возможно, их обучали проповедованию.

Это нормально. Возможно, их обучали управлению церковью. Это нормально.

Они были обучены церковному устройству. Это нормально. Но все эти вещи без прочной библейской теологии, которая бы их поддерживала, сказал Карл Генри, это все плохие новости.

Итак, что мы говорим здесь под результатами, под результатами D, так это то, что было три основных результата, вытекающих из фундаментализма. Первый результат был, в некотором смысле, критикой фундаментализма. Так что да, Джесси.

библейское богословие, проходящее через библейский текст и, действительно тщательно разбираясь, монотеизм, Троицу, христологию и так далее, позволяя библейскому тексту говорить слово богословия церкви и так далее. Итак, он относится к Библии довольно серьезно и относится к библейскому тексту серьезно и к тому, чему библейский текст должен нас научить, чего он не находил в фундаменталистских школах, что они просто сделали. И, и, и да, так что, верно.

Некоторые из них не предлагали бы греческий или иврит, чтобы помочь студентам с экзегезой и т. д. Но он обнаружил, что этого не хватает в их школах. Хорошо.

Время иллюстраций. У меня, чувак, у меня есть кое-что интересное; я веду файлы по всему, и у меня есть файл по фундаментализму, и, это, это, это интересный файл. Мы могли бы много говорить о том, что в моем файле, но я собираюсь использовать только две иллюстрации.

Это скорее показывает осуждение, чем любовь. Я буду использовать две иллюстрации из моего объемного файла, которые я считаю очень интересными. Одна иллюстрация из Университета Боба Джонса.

Это было много лет назад, когда члены Евангелического теологического общества вели переписку с Университетом Боба Джонса. Университет Боба Джонса написал письмо 17 февраля 1971 года Евангелическому теологическому обществу. Итак, если говорить коротко, в Евангелическом теологическом обществе это было общество, сформированное евангелистами для серьезного изучения Священного Писания, серьезной истории церкви и так далее.

Многие из нас здесь принадлежат к Евангелическому теологическому обществу. Вот письмо, которое общество получило из Университета Боба Джонса, когда оно написало в Университет Боба Джонса. В нем говорится: не могли бы вы передать всей секции Новой Англии Евангелического теологического общества нашу признательность за то, что вы подняли вопрос об Университете Боба Джонса? Мы были бы очень обеспокоены, если бы вы сказали о нас что-нибудь хорошее.

Позвольте мне предельно ясно заявить, что нам совершенно все равно, что Евангелическое теологическое общество думает об Университете Боба Джонса. Осознаете вы это или нет, вы давно отмежевались от позиции Университета Боба Джонса, когда вы связали себя с новой евангельской позицией, позицией социальной реформы и экуменической ориентации. И вот опять, это два страха фундаментализма, любого социального служения или экуменического служения.

Поэтому я несколько не удивлен, что сепаратистский подход оскорбителен для вас. Вы давно забыли, что означает это слово в применении к слову Божьему. В заключение, позвольте мне предложить Евангелическому теологическому обществу начать делать что-то теологическое для разнообразия, или, если нет, то сменить название на что-то вроде Евангелического социального общества содействия царству антихриста.

В то же время, ваше возвращение в дела Школы Университета Боба Джонса не имеет с вами ничего общего теологически, позиционно и органически; является необоснованным, неоправданным, неуместным и назойливым. Так что это было интересное письмо, полученное от Университета Боба Джонса, Евангелического теологического общества. В Баррингтоне, в свое время, это примерно то же самое время. У Боба Джонса был медиацентр, и они, возможно, все еще делают это, но в свое время, для одной из наших программ, мы хотели взять напрокат один из их фильмов.

Итак, мы спросили, мы сказали, можем ли мы взять ваш фильм напрокат и показать его в нашем классе? Они написали нам ответное письмо, в котором говорилось, что они никогда не смогут сдать фильм в аренду колледжу Баррингтона, потому что колледж Баррингтона был от дьявола. И поскольку он был от дьявола и сатанинского, они посчитали, что они как бы потворствуют нашей сатанинской жизни, поэтому они не дадут нам фильм напрокат. Но еще одна иллюстрация очень интересна.

Это, пожалуй, самое близкое, что я подобрался к настоящему фундаментализму. И есть небольшая история об этом, но я расскажу ее очень быстро. Но, кажется, я летел в Торонто, насколько я помню.

Кажется, я летел в Торонто на конференцию или что-то в этом роде в 1989 году. И я признаюсь, признаюсь, исповедь полезна для души. Когда я летаю, я не разговариваю с людьми, когда я летаю.

Может быть, вы и делаете это, но я не разговариваю с людьми, когда летаю. Для меня, когда я сажусь в самолет и устраиваюсь в своем кресле, это время читать, учиться и сосредотачиваться на всем. Я не разговариваю с соседом.

Так что я не очень хороший евангелист в этом смысле. Я думаю, что я хороший евангелист, может быть, в других отношениях, но я не хороший евангелист в этом смысле. Так что я на самом деле помню книгу, которую я читал.

Я читал биографию Рейнгольда Нибура издательства Fox, которая, кстати, является великолепной книгой, если у вас когда-нибудь появится возможность ее прочитать. Я увидел, как этот парень смотрит на мою книгу и так далее, и я просто знал, что он собирается что-то мне сказать. У меня просто было такое чувство, что он собирается что-то сказать.

Итак, он начал говорить и представляться. Его звали мистер Энди Ванденберг, и он начал говорить со мной. Он увидел книгу, которую я читал, и, возможно, знал немного о Нибуре, и он начал говорить со мной о христианстве и о том, что он был христианином.

Теперь, великое откровение, которым он хотел поделиться со мной, заключалось в том, что он принадлежал к церкви в Армадейле, Новая Шотландия, которая, как он был убежден, была единственной истинной церковью в мире. Что все остальные церкви и все остальные христиане были отступниками. И он хотел убедить меня в этом.

Он хотел показать мне, что его церковь — истинная церковь. И поговорить о том, чтобы судить, а не любить. Поговорить о некоторых вещах, которые у нас тут есть. Так что я просто, вы знаете, пожалуйста, дайте мне передохнуть.

В общем, мы немного поговорили об этом, и он немного разозлился и занервничал из-за всего. А потом он спросил мой адрес, а я так и не спросил, зачем я это сделал. Я дал ему свой адрес в колледже Гордона. Так что я не знаю, зачем я это сделал, но, о боже.

И тогда он начал говорить мне о том, что он был действительно злым человеком и не очень приятным человеком. Затем он начал говорить мне о том, что на фабрике, где он работает, его никто не любит, и все против него. И я, так что мой единственный пастырский совет, который я мог предложить, был в том, что, ну, и он думал, что его никто не любил, потому что он всегда свидетельствовал Христу о Христе.

И я сказал, ну, ты должен. Есть разница между тем, чтобы быть преследуемым за Евангелие, то есть, преследуемым за праведность, и преследуемым за то, что ты просто отвратительный. Я имею в виду, ты должен понимать здесь такое различие. И я не думаю, что его преследовали за праведность.

Я думаю, его преследовали за то, что он был отвратительным. Это мое собственное мнение. Я не думаю, что ему это понравилось, поэтому он написал мне письмо.

Он сказал: Дорогой Роджер, в дополнение к нашему недавнему разговору во время полета Чикаго-Торонто, я рад переслать прилагаемую информацию в надежде, что вы обратитесь к истинному и живому Богу. Если вы не покаетесь, вы будете продолжать обманываться духом этого мира и никогда не поймете, что я говорю вам, поскольку естественный человек не принимает того, что от Духа Божьего. Я надеюсь, что вы признаете, что вы грешник, что я рад сделать, и под его силой, так что ваши глаза могут открыться, и что вы обратитесь от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу.

Я не думаю, что ему понравилось то, что я там сказал. Чтобы вам получить прощение грехов и жребий с освященными верой во Христа, когда Бог приведет вас к покаянию и познанию истины, Он покажет вам, как вы все это время были обмануты и как вы находились в рабстве греха.

Также, церковь, к которой вы принадлежите, основана не на мудрости Бога, а на человеческой мудрости. Однако, Евангелие, которое я проповедую, не от человека, и я не был научен ему, но через откровение Иисуса Христа, и с нетерпением жду возможности ответить на любые ваши вопросы, которые у меня, конечно, нет, в любви и служении моему Господу и Спасителю Иисусу Христу, Энди Ванденбергу. Итак, он присылает мне всю свою литературу.

Это все о покаянии, как каяться и так далее. Я имею в виду, это продолжается вечно. Затем он говорит о папах, Туринской плащанице и так далее.

Но потом, что я был больше всего рад видеть, так это компанию, в которой я был, потому что он прислал мне копию письма, которое он отправил Билли Грэму. И я не буду читать его целиком, потому что Билли Грэм получил письмо длиннее, чем я, конечно. Но первое, мистеру Билли Грэму, как солдату моего Господа и Спасителя Иисуса Христа, я не только был отвергнут, как он, это его сбивающая с толку сущность, вы знаете, но и, прежде всего, ненавидим религиозными властями этого мира, сильным сатаной, которые утверждают, что являются его учениками, но были обмануты, как и я, в течение 38 лет.

Слава Богу. Да, мистер Грэм, вы сами являетесь слугой греха, сатаны, и служите тем, кто по природе не боги, и употребляете имя Христа всуе. Если вы не покаетесь, вы умрете в своем грехе и под властью зла.

Сатана превратил тебя в апостола Христа, тогда как на самом деле ты служишь правящему духу этой вселенной. По природе ты все еще веришь, что грех - это действие, подобное блуднице, пьянице или наркоману, тогда как это плод каждого мужчины, женщины и ребенка. Ты не знаешь этого, потому что ты сам - естественный человек под властью сатаны.

Вот почему вы должны покаяться, стать новым человеком и родиться заново. Во время моих недавних путешествий я настроился на один из ваших так называемых крестовых походов, обманывая всех присутствующих. Как вы сворачиваете увечных и инвалидов, и как люди аплодируют им, пока они продолжают объяснять свои отношения со своим Богом и так далее.

Это продолжается вечно. Итак, Билли Грэм понял. Евангелистская ассоциация Билли Грэма прислала мне копию очень длинного письма всей ассоциации.

Я подумал, что это интересно. World Challenge это поняли. Группа Дэйва Вилкерсона, они это поняли.

Джимми Сваггарт, он получил удар. Скиния Веры в Галифаксе, Новая Шотландия. Католический архиепископ в Галифаксе, теперь вы могли бы подумать, что он действительно получит это, и он получил.

Ральф Вудроу, Евангелистская ассоциация, Риверсайд, Калифорния, и пишет письма в газеты, рассказывая им, как все плохо в жизни. Итак, вот мое досье на Энди Ванденберга. У меня никогда не было подобного опыта в моей жизни, и я никогда не встречал никого, кто бы действительно сказал, что его церковь — единственная истинная церковь.

Это единственный раз. Я думаю, что иногда я встречал людей, которые верили, что их конфессия может быть единственной настоящей истинной конфессией, но я не думаю, что я когда-либо встречал кого-то, кто говорил бы, что их маленькая церковь из сотни верующих или около того является единственной истинной церковью в мире. Я имею в виду, что нужно быть довольно узко сосредоточенным, чтобы верить в это, и он был довольно узко сосредоточенным.

Вот это и есть американский фундаментализм. Он может дойти до крайности. Энди Ванденберг, наверное, крайность.

Он может дойти до крайности, в этом нет сомнений, но в любом случае первым результатом фундаментализма стало то, что он навлек на себя критику, и это правильно. Мне показалось, что я увидел твою руку, Джесси. Разве? Нет.

Хорошо, есть кто-нибудь по этому первому результату, или есть кто-нибудь по этой критике фундаментализма? Я не знаю, сталкивался ли кто-нибудь из вас с фундаментализмом лично или каким-либо образом, но... Да, если бы я просто читал какой-нибудь детективный роман или что-то в этом роде, он мог бы и не столкнуться, но он увидел, что устанавливает связь, и затем, как только он это сделал, мы разговаривали целых два или три часа, и, о боже, это был опыт. Да. Потом я получил от него целую кучу писем, так что я сохранил их в своем файле.

Хорошо, результат номер один — критика. Хорошо, второй результат. Второй результат — из этого движения фундаментализма вышло движение под названием евангелизм.

Итак, евангелизм был очень сознательным отделением от фундаментализма, и как мы уже упоминали, людьми, некоторые из которых были воспитаны в этой фундаменталистской традиции, но они хотели уйти. И один человек, который хотел уйти, мы поговорим о нем позже, но он назвал фундаментализм, он сказал о фундаментализме, он сказал, что они подчеркивают незначительные добродетели, культивируя большие пороки. И поэтому некоторые люди хотели уйти, и они сформировали группу под названием евангелизм.

Вот, это и есть вся наша следующая лекция. Евангелизм — наша следующая лекция, так что я не буду об этом здесь говорить. Итак, результат номер два — евангелизм.

Ладно. Результат номер три всего этого — либеральная реакция на фундаментализм, либеральная реакция на фундаментализм. И, вероятно, одна из самых сильных реакций исходила от человека по имени Гарри Эмерсон Фосдик.

Ладно. Итак, Гарри Эмерсон Фосдик. Я назвал его даты? Я назвал.

1878, 1969. Гарри Эмерсон Фосдик был, вероятно, самым известным радиопроповедником своего времени. У него была огромная церковь в Нью-Йорке под названием Riverside Church in New York.

Ее построили Рокфеллеры. Кто-нибудь из вас был в церкви Риверсайд? Если вы там никогда не были, вам стоит как-нибудь сходить. Это действительно замечательно.

Это как собор. Это потрясающе. И Гарри Эмерсон Фосдик в конечном итоге стал пастором церкви Риверсайд.

В 40-х, 50-х и 60-х годах он умер в 69-м, но он был, вероятно, одним из самых известных проповедников в Америке, без сомнения. Теперь, были и другие проповедники, больше занимавшиеся евангельским делом, которые были довольно известны, но Гарри Эмерсон Фосдик был известен своими проповедями. Гарри Эмерсон Фосдик проповедовал очень важную проповедь под названием «Победят ли фундаменталисты?» Победят ли фундаменталисты?» Эта проповедь, и она была переиздана, и все, что было после того, как он ее проповедовал, эта проповедь была либеральной, более либеральной стороны, более левого крыла американского протестантизма, бросая перчатку, говоря: «Победят ли фундаменталисты?» И, конечно, ответ Фосдика на это был: «Нет, они не победят, потому что я, как проповедник, собираюсь пойти с ними в бой».

Так он и сделал. И он был весьма замечателен, выявив недостатки американского фундаментализма. Итак, три результата — это критика, один из которых — евангелизм, вытекающий из фундаментализма, а другой — либеральная реакция на фундаментализм, Гарри Эмерсон Фосдик — яркий тому пример.

Ладно. Итак, позвольте мне остановиться на этом с тремя результатами. Все ли у нас готово с фундаментализмом? Хорошо.

Итак, что касается христианской теологии, то сейчас, в тот период времени, о котором мы сейчас говорим, произошел небольшой сдвиг из Европы в Америку. Америка становится очень важной в плане развития христианской теологии. Так что с этим у нас все в порядке.

Хорошо. Давайте перейдем к лекции номер 12, возникновение евангелизма в 20 веке. Давайте посмотрим, что случилось с евангелизмом в 20 веке, который вышел из фундаментализма.

Видите ли, мы собираемся сделать здесь пять вещей, и мы начнем с предыстории всего этого. Хорошо. Итак, предыстория.

Ладно. Я слышал отличный. Это было на конференции, которую мы с Тедом собираемся посетить через пару недель или через неделю, я полагаю. Дай-ка я возьму этот набор.

Извините за это. Это репетиция. Это быстро, и я мог бы отключить звук, чтобы вам не пришлось это смотреть, но ладно.

Ну вот. Я этого не хочу. Ладно.

Хорошо. Предыстория евангелизма. Я был на той конференции, на которую мы с Тедом поедem. Я был на конференции, не знаю; это было около 10 лет назад, и один парень читал лекцию о евангелизме.

Он прочитал замечательную лекцию об основах евангелизма и о том, что сформировало и сформировало то, что мы называем евангелическим движением в 20 веке. Так что это был день, когда у меня не было ноутбука или чего-то еще, поэтому я писал так быстро, как мог. Так что я собираюсь отдать ему должное, потому что он сказал, и мне это нравится, что было пять основных основ, которые сформировали евангелизм.

Было пять основных, я не знаю, групп, которые помогли сформировать евангелизм. Так что это? Хорошо. Номер один, есть то, что он назвал классической традицией, которая помогла сформировать евангелизм.

Под классической традицией он подразумевал традицию реформаторов, традицию Лютера и Кальвина. И евангелизм сегодня все еще несет на себе груз Лютера Кальвина и других реформаторов. Прекрасным примером этого является доклад, который вы слышали вчера вечером, или некоторые из вас слышали доклад Марка Нолла вчера вечером.

Он много говорил о Лютере, о sola scriptura Лютера, и как это формировалось и оформлялось. Он говорил о Цвингли, Кальвине и Уиклифе. Это было здорово.

И поэтому он возвращался как историк к этой классической реформаторской традиции, которая, без сомнения, сформировала современный евангелизм. Так что это одна традиция, которая привела к тому, что мы называем евангелизмом. Вторая традиция — это пиетистское движение, о котором мы уже говорили.

Но нет сомнений, что пиетизм был хорошим формирователем современного евангелизма. Современный евангелизм оглядывается на свои корни и действительно оглядывается на пиетистскую традицию. Так что это вторая

традиция, это замечательное движение обновления 17-го века, которое, кстати, было просто напоминанием, было движением головы и сердца.

Это было не просто какое-то движение, основанное на опыте. Эти люди очень серьезно относились к интеллектуальной жизни верующего. Поэтому нам нужно помнить об этом, потому что пиетизм ошибочно интерпретируется как просто опыт, как нечто, пришедшее с лютеранством.

И это неправда, пиетизм. Номер три, конечно, это движение Уэслиан 18 века от Джона Уэсли и затем Уэслианское возрождение. Многие из евангелизма сегодня имеют свои корни в этой уэслианской традиции.

И это интересная дискуссия среди евангелистов, но, несомненно, уэслианцев. Номер четыре, конечно, фундаментализм, потому что евангелизм принес с собой, принес в евангелизм, много доктрин фундаментализма. Что ему не нравилось в фундаментализме, так это его дух, его дух борьбы, распрей, такого рода вещей.

Но доктрины фундаментализма перешли в евангелизм, в этом нет сомнений. И затем пятая категория, которую он дал, была тем, что он назвал прогрессивным. И мне это нравится, прогрессивным.

И под прогрессивным он подразумевал осознанное чувство современного мира. И у евангелистов есть это чувство мира, в котором мы живем, и служения этому миру, осознанное чувство современного мира. Поэтому я думаю, я надеюсь, что в колледже Гордона как евангелическом учреждении мы даем вам некое чувство мира, в который вы собираетесь войти, и мы обучаем вас быть лидерами-слугами в этом мире и совершать настоящую революцию в области образования, или в области права, или в области медицины, или в любой другой области, которую вы выберете, или которую Бог положил вам на сердце.

Итак, осознанное чувство современного мира, безусловно, является еще одной традицией, которая формирует и формирует евангелизм. Теперь, что он тогда сказал, и все еще в качестве предыстории, что он тогда сказал, было то, что то, что держит этих людей вместе, это две вещи. Прежде всего, набор теологических убеждений.

Они привержены исторической теологии и исторической ортодоксии. И под ортодоксией мы не подразумеваем церковь. Мы подразумеваем ортодоксию в терминах доктрины и так далее, и это также было вчера вечером. Но набор теологических убеждений.

Есть, в некотором смысле, Марк Нолл упомянул об этом вчера вечером, потому что это те теологические доктринальные убеждения, которые объединяют протестантов, хотя есть много разных протестантских конфессий. Второе — это просто то, что автор или человек, который делал статью, назвал этосом. Есть дух обновления, обращения людей и церквей в мире, движение духовного обновления.

Этот этос - то, что связывает этих людей, называемых евангельскими христианами, независимо от того, к какой конфессии они принадлежат. Итак, определенный набор теологических убеждений и этос. И вы знаете, когда вы среди евангельских христиан с этим этосом, потому что у вас в некотором смысле один и тот же язык, вы знаете, о Боге, работающем над вашим сердцем, о соответствии образу Христа, о Святом Духе, служащем вам, и так далее.

И снова, в лекции вчера вечером, мы получили весь этот язык, который был великим языком евангельской общины, и как мы понимаем, знаете ли, не только теологию, но и как мы понимаем евангельскую жизнь. Так что, ладно. Так что это просто в плане предыстории.

Хорошо. Второе, что я хотел бы сделать, это силы, формирующие церковь в 20 веке. Это силы, формирующие церковь, которые особенно интересны евангелическому движению.

Итак, я не собираюсь углубляться в более социологические вещи, формирующие церковь, и социологические силы, формирующие церковь. Я не буду так много говорить о, как мы говорили раньше, науке, философии и т. д. Итак, я выбрал четыре вещи, которые сформировали церковь в 20 веке, когда сформировалось евангелическое движение, и они, вероятно, актуальны и сегодня.

Ну, ладно. Во-первых, в середине 20-го века, безусловно, была эпоха изобилия. В этом нет никаких сомнений.

После Первой мировой войны, Депрессии и Второй мировой войны наступила эпоха изобилия. И эта эпоха изобилия привела людей в такое место в их жизни, в плане владения жильем, владения автомобилями, ведения бизнеса и т. д., которое они никогда не знали раньше. Для них это новый мир.

И вопрос, который евангелисты хотели задать себе, заключается в следующем: как нам служить этим людям в этом новом мире? Как нам служить им, чтобы не проповедовать им какое-то евангелие здоровья и богатства? И как нам служить им, чтобы они делились тем, что принесло им их богатство? Но как нам служить людям, которые живут в эту эпоху богатства? Как нам это сделать? Как лучше всего это сделать? Итак, это одно. Второе — это, конечно, урбанизация. Многие

люди переезжали в города в середине 50-х или после Второй мировой войны, Первой мировой войны, Великой депрессии, Второй мировой войны, многие люди переезжали в города.

Было это великое движение, миграция в города, и происходила большая урбанизация. Хорошо? Проблема в том, что, конечно, урбанизация создала свои собственные проблемы. Евангельский мир хотел знать, как мы служим людям, которые живут в крупных городах по всему миру. Как евангелизм служит этим людям? Можем ли мы донести до них Евангелие таким же мощным образом, как мы это делали в аграрном мире? Возможно ли это? Я думаю, сначала некоторые думали, что это не так, но затем появился Билли Грэм, о котором мы поговорим.

И тут появляется Билли Грэм. Он служит в городах, и у него там колоссальное служение. Так что он достигает людей, определенно достигает людей в городах, в этом нет никаких сомнений.

Но это, безусловно, вторая сила, которой евангелизм должен был бы служить, я полагаю, можно сказать. Хорошо? Номер три. Третье, с чем им пришлось бы смириться, это то, что называлось домашними миссиями.

Домашние миссии. Евангелизм всегда был очень обеспокоен зарубежными миссиями, отправкой миссионеров и т. д., начиная с конца 18-го и 19-го веков. Теперь у вас есть евангелисты в 20-м веке.

И если вы являетесь частью евангельской конфессии, вы знаете, что в этой конфессии миссионерская деятельность является довольно важной, довольно важной вещью. Я думаю, что можно даже сказать, что это верно и сегодня. А здесь, в колледже Гордона, краткосрочные миссии, кто-нибудь из вас был на программе краткосрочных миссий здесь, в Гордоне? Так что даже здесь, в Гордоне, евангельском учреждении, программы краткосрочных миссий помогают вам почувствовать вкус миссионерской работы в других областях, помимо американской.

Однако, куда ты поехал, Джесси? Я просто собирался сказать домашние миссии. Ладно. Ты поехал в Доминиканскую Республику, Миссисипи.

Хорошо. Домашние миссии. Евангелисты домашних миссий начали садиться и говорить, что зарубежные миссии — это хорошо, но что происходит у нас дома, на нашем заднем дворе? И в городе, и в городских поселениях, и в пригородах, и в аграрных поселениях.

И домашние миссии стали действительно, действительно, действительно важными в евангельском сообществе. Джесси, могу я спросить тебя, что ты

делал в Миссисипи? На чем там было сосредоточено служение? Мы идем, мы служим служению, которое взаимодействует с сообществом, и у них многогранное служение. Правильно.

Это было в городе или за пределами города или деревни, в более аграрной обстановке? Правильно. Правильно. Правильно.

Верно. Но много нищеты. Да.

И много нужды, много нужды и так далее. И это была конкретная церковная община, которой вы были... Это была на самом деле организация. Организация.

Это было в этом районе. Точно. О, точно.

Верно. Верно. Да.

И я не знаю, Грант, что ты делал? Мне просто любопытно, теперь, когда мы немного об этом поговорили, что ты делал? В чем заключалось твое служение? Точно. Точно. О, точно.

Мм-хм. Точно. Точно.

Правильно. А это было в городской местности или в более бедной загородной местности? Скорее в городе. Правильно.

Да. Точно. Да.

Ну, неудивительно, что евангелическая община, такая как Гордон, имела бы такого рода миссии, потому что домашние миссии, не совсем домашние миссии, а домашняя миссия в Миссисипи, стали очень важным фокусом евангелистов. Так что это третий тип вещей. Четвертая вещь, и, возможно, самая важная из всех, потому что это вводит нас в теологию в некотором смысле, но четвертая вещь, с которой столкнулась церковь, сила, с которой столкнулась церковь, была тем, что я называю кризисом уверенности.

В середине 20-го века был кризис доверия, и кризис доверия пришел из-за либерализма. Либерализм стал своего рода банкротом, и не было доверия к церкви, к посланию и служению церкви. И поэтому евангелизму придется столкнуться с этим кризисом доверия, который люди испытывают по отношению к церкви, и сказать людям: мы можем предоставить вам церковь с очень хорошо развитым служением, хорошо развитой теологией, с прекрасной проповедью и так далее.

Мы можем дать вам ту церковную жизнь, которую вы ищете, потому что вы больше не уверены, что церковь может это предоставить. Поэтому евангелизм хотел обратиться к такому кризису доверия из-за природы либерализма, который в конечном итоге обанкротился. И я помню эту цитату из Х. Ричарда Нибура.

Номер пять, наконец, это силы 20-го века, противостоящие церкви, что является еще одним кризисом доверия из-за потери авторитета. Кризис доверия из-за потери авторитета. Церковь потеряла свой авторитет проповедовать благую весть Евангелия, потому что она больше не верила в Евангелие.

Он больше не придерживался евангелия. Он так критиковал библейский текст, что ему больше нечего было проповедовать людям. Так что же является авторитетом, если не Библия, если это не будет вашим авторитетом для того, что вы делаете в церкви, что будет вашим авторитетом? Евангелизм отвечает, говоря, что авторитет для всего, что мы делаем, — это Библия.

И снова я возвращаюсь к вчерашнему вечеру, Sola Scriptura, и как Sola Scriptura может быть и тем, и другим; оба имели положительные эффекты. У него были отрицательные эффекты, без сомнения. Но положительный эффект Sola Scriptura, Марк Ноулз так хорошо сказал нам вчера вечером, положительный эффект был в Библии, авторитете Библии, и Библия как живое слово приводит людей ко Христу и формирует сообщество, называемое церковью.

Итак, с этой потерей уверенности из-за потери авторитета в церкви, евангелизм смог высказаться и сказать, что у нас есть авторитет, который проверен, испытан и истинен, и именно авторитет писаний помогает нам понять, кто есть Христос как живое слово, и поэтому это авторитет. Итак, евангелизм приходит с чувством авторитета, которого ищут люди. Так что силы 20-го века, противостоящие церкви, в этом нет никаких сомнений, что эти силы 20-го века помогли сформировать евангелизм, я полагаю.

Вот это да. Первый кризис доверия был потому, что либерализм обанкротился; либерализм обанкротился, поэтому люди больше не доверяли церкви. Они больше не доверяли церкви как месту, где они могли чувствовать себя как дома.

Либерализму нечего было им дать. Он обанкротился. Ему нечего было им предоставить.

Так что евангелизм собирается в некотором смысле заполнить этот пробел и сказать, что у нас есть что-то, что формирует вашу жизнь. Хорошо, теперь то, что я хотел бы сделать, это, как я сказал, силы, формирующие евангелизм 20-го и

21-го века, но некоторые из этих сил — это люди. Так что я не знаю. Может быть, мне нужно использовать здесь лучшее слово.

Итак, хорошо, я собираюсь выбрать, для начала, пару человек, которые были квинтэссенцией в формировании евангелизма 20-го века, несколько человек. Наверху моего списка — Уильям Франклин Грэм, который родился в 1918 году. Извините, что мне приходится это делать, но Уильям Франклин Грэм родился в 1918 году.

Ну, посмотрим. Ему сейчас 95, он еще жив, только что проповедовал на выходных. Так вот, Уильям Франклин Грэм.

Теперь, Тед и я помним, как Уильям Франклин Грэм проповедовал вот так. Вы, ребята, конечно, не будете, но мы включали телевизор или ходили на митинг Билли Грэма, и вот как это выглядело в 50-е и 60-е и так далее. Итак, вот проповедь Билли Грэма в расцвете сил.

Итак, кто-нибудь из вас когда-нибудь был на служении Билли Грэма? Наверное, нет. Кто-нибудь, кто-нибудь, кто-нибудь, на служении Билли Грэма? Нет, благослови вас Господь. Извините.

Так что, вы не можете себе представить. Это было очень, очень интересно. Но это такое типичное фото проповеди Билли Грэма.

Однако, как Билли Грэм, вы знаете, по мере того, как он становился старше, очень интересно, что он стал иконой для широкой публики, независимо от того, христианин вы или нет. В Америке и отчасти в Западной Европе Билли Грэм стал иконой. Билли Грэм стал одним из самых уважаемых людей, вы знаете, всех времен.

Я имею в виду, он получил все виды наград. И это просто дает вам иллюстрацию этого. Вот журнал Time, и их главная статья — Билли Грэм, христианин зимой, Билли Грэм в 75 лет.

Итак, это журнал Time Magazine 20-летней давности. Но вот нехристианское, нерелигиозное издание, рассматривающее Билли Грэма и отдающее должное Билли Грэму за то, что он сделал для широкой американской общественности, не только для христианской жизни, но и для культурной жизни. Так что, конечно, вероятно, первой силой, о которой я бы хотел поговорить, был бы Билли Грэм и все, за что он боролся, и все, что он значит, не только для христиан и не только для евангелистов, но и для общественности, для широкой общественности.

Итак, я бы выбрал его. Второе имя, которое я бы выбрал, было бы имя Гарольда Джона Окенга . И вот его даты: 1905, 1985.

Гарольд Джон Окенга . Очень важно, и мы собираемся привести некоторые причины, некоторые вещи, которые он и другие сделали. Но позвольте мне просто упомянуть, откуда вы знаете Гарольда Джона Окенгу ? Когда я упоминаю имя Окенга , вы знаете его, потому что он был президентом колледжа Гордона, когда его отец был здесь.

Вот так он знает Гарольда Джона Окенгу . Он один из наших президентов. Гарольд Джон Окенга был довольно примечательным человеком, потому что он был мистером Евангелистом, своего рода, в каком-то смысле.

Если бы вы перечислили все, что касается Гарольда Джона Окенга , то, помимо того, что он был президентом колледжа Гордон, он был, например, пастором церкви Парк-стрит в течение 33 лет. Он был первым президентом Фуллеровской теологической семинарии. Он был одним из основателей Национальной ассоциации евангелистов, которая была основана в 1942 году как группа, которая как бы отличалась от фундаментализма.

Он был одним из основателей христианства сегодня. Он организовал слияние Гордона и Конвелла, чтобы сформировать Гордон-Конвелл Теологическую семинарию, а затем он стал президентом Гордон-Конвелл Теологической семинарии после этого слияния. Так что, я имею в виду, что вы называете что-то, что связано с евангелизмом, и до своей смерти Гарольд Джон Окенга был бы частью этого, без сомнения.

И я могу рассказать вам две личные истории Гарольда Окенга . Сначала одна короткая история, а затем одна история, которая больше зацепила меня дома. Но когда он умер в 1985 году, Билли Грэм приехал в город, чтобы провести его похороны в Гамильтонской конгрегационалистской церкви.

Итак, вы знаете, что движение в ту церковь было действительно довольно жестким. Это был день, когда все здесь, на Северном берегу, было как бы забито, потому что это был большой день. Это было крупное событие.

И его друг, Билли Грэм, который, кстати, если говорить коротко, это был Гарольд Джон Окенга , который впервые привез Билли Грэма в Бостон и поддержал его служение. Одной из причин, по которой Билли Грэм стал таким популярным, была его кампания в Бостоне. И это было действительно довольно примечательно, тысячи людей приходили послушать Билли Грэма каждый вечер.

Им пришлось продлить крестовый поход и так далее. Так вот, был довольно замечательный человек, Гарольд Джон Окенга . А личная, своего рода личная история, есть ли у меня время? Ну, я все равно ее расскажу.

Пятница. Я преподавал. Марв Уилсон нанял меня преподавать в колледже Баррингтона в 1970 году.

Вот, Марв пришел сюда в 71-м. Так вот, он был в Баррингтоне семь лет, а потом нанял меня, а потом ушел через год. Но он планировал сделать это в любом случае.

Мне было жаль его отпускать. Но колледж Баррингтона мог бы составить конкуренцию колледжу Гордона. Мы в Род-Айленде, в семи милях к востоку от Провиденса.

Мы давали Гордону реальную возможность поучаствовать в обучении студентов, развитии преподавательского состава и т. д. На самом деле, когда я пошел в Баррингтон, я пошел туда в 1970 году, все еще были разговоры о том, что это уже не серьезно, но были разговоры еще в начале 60-х о возможности того, что нам, возможно, придется взять на себя управление Гордонским колледжем, потому что Гордонский колледж был в значительной степени на грани банкротства. В 60-х годах и так далее у него были действительно тяжелые дни.

Итак, Баррингтон был очень силен, и, возможно, нам придется взять верх над Гордоном. Может быть, так и будет. Так оно и будет, поэтому мы все окажемся в Род-Айленде. Так что, все, и когда я туда попал, это было очень сильно.

Но потом случилось то, что когда Гарольд Окенга приехал сюда в Гордон, чтобы стать президентом, все изменилось, потому что все знали его как мистера Евангелиста. Родители хотели отправить своих детей в Гордонский колледж, потому что Гордоном управляет Гарольд Джон Окенга . И мы действительно теряли студентов, теряли студентов, теряли студентов, и чаша весов склонялась.

И наконец, в 1985 году мы больше не могли конкурировать с Гордоном, поэтому Гордон взял нас под свое крыло в 1985 году. И вот тогда произошло слияние. Затем пятеро из нас, пять преподавателей и около четырех или пяти сотрудников были привлечены к слиянию.

А кто-нибудь из вас живет в Farrin Hall? Я забыл, живет ли кто-нибудь из вас в Farrin Hall. А Farrin Hall назван в честь президента, который был президентом 40 лет. Кстати, у них его не было. Я смотрю на часы, но я, вероятно, забуду об этом.

У них не было общежития. Мы собирались привезти 130 студентов, а общежития не было. Что мы будем делать? Ну, сказали они, нам придется построить общежитие, потому что они объявили о слиянии в октябре 1984 года, а само слияние должно было состояться осенью 85-го.

Что мы будем делать? Поэтому я сказал, что нам придется построить общежитие зимой. Поэтому они поставили огромный купол над площадкой, и таким образом, всю зиму, они могли строить это общежитие, независимо от погоды. Общежитие было готово к тому времени, как мы привезли с собой 130 студентов.

Она была готова. На самом деле, нам пришлось начать учебу немного позже в том году, но школа была готова, я бы сказал, к Дню труда 85-го, чтобы собрать всех этих учеников. Так что это еще одна длинная история вкратце.

Я просто расскажу вам историю, а потом мы сможем уйти. Но в любом случае, это интересно. Я нахожу это захватывающим.

Что мы сделали с пузырем? Кто-нибудь знает, что мы сделали с пузырем? Мы взяли пузырь и натянули его над нашей хоккейной площадкой, потому что у нас была хоккейная команда в Гордон Коге. Вы знали это? Я знаю это. Я взял пузырь и натянул его над хоккейной площадкой, чтобы вам не пришлось стоять там и мерзнуть, наблюдая, как Гордон играет в хоккей.

Вы могли зайти внутрь пузыря, и там было приятно и гораздо теплее наблюдать за пузырем. Затем наверх пузыря налетела большая снежная буря. Пузырь лопнул.

Они убрали пузырь, и больше не было хоккейной команды. Так что хоккей был в Гордоне. Я не знаю, был ли он в результате этого или они говорили об этом.

Я не уверен. Но после этого хоккея больше не было. Так что вот такая история о том, как мы сюда приехали, я думаю, можно сказать.

Он был президентом, я бы сказал, в начале 70-х. Я точно не помню, но я бы сказал, 70-й или, может быть, 74-й, что-то около того, 75-й, что-то около того. Мне нужно будет проверить, чтобы быть уверенным, но это мои воспоминания.

И тогда я все еще преподавал в Баррингтоне, конечно, а затем Дик Гросс сменил его в качестве президента, и я пришел на инаугурацию Дика Гросса. Я думаю, это было около 75, может быть, что-то около того. Вот такая история.

Я был очень заинтересован в слиянии в семинарии, потому что моей alma mater был Temple University в Филадельфии. Именно там, на территории кампуса

Temple University, находилась Conwell Seminary. Но Gordon Divinity School, раз уж мы этим занимаемся, где находилась Gordon Divinity School? Frost Hall.

Frost Hall был Gordon Divinity School. Когда произошло слияние, у Gordon были все студенты, но у Conwell были все деньги, и не было студентов, потому что я ходил в библиотеку Conwell, чтобы заниматься, потому что я был студентом университета.

Я ходил туда учиться, и я ходил туда учиться, потому что там было так тихо. Там никогда никого не было, и не было студентов, почти не было студентов. Так что это было приятное, тихое место для учебы. Итак, у Конвелла были деньги, у Гордона были студенты, произошло слияние, и понеслось.

Ну, в общем, не знаю, вот мы и здесь. Хороших выходных.

Это доктор Роджер Грин на своем курсе истории церкви «От реформации до наших дней». Это сессия 23, «От фундаментализма до евангелизма».